

УДК 336.02

ББК 65.261.41-18

Павлова Ньюдья Цагадаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры учета, анализа и налогообложения

Калмыцкого государственного университета,

г. Элиста,

e-mail: alexa-45@mail.ru

Pavlova Nuyudlya Tcagadaevna,

candidate of economics,

assistant professor of the department of recording, analysis and taxation of Kalmyk State University,

Elista

e-mail: alexa-45@mail.ru

**РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГОВОГО И ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ****THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX DEVELOPMENT:
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE TAX AND TARIFFS REGULATION**

В статье автором рассмотрены результаты деятельности российского нефтегазового комплекса. Проведен анализ ценовой конъюнктуры основных энергоносителей с учетом их реализации на внутреннем и международном рынке. Рассмотрена налоговая нагрузка, испытываемая нефтегазовым комплексом. Проведена сравнительная характеристика существующей системы налогообложения отрасли в России и системы налогообложения, действующей в нефтегазовых комплексах ведущих стран мира. Представлен механизм стимулирования новых проектов через снижение ставки экспортной пошлины на сырую нефть.

This article has presented the results of the Russian oil and gas industry activity. The analysis of the main energy-carriers price conjecture with regard to their selling at the domestic and international markets has been carried out. The tax burden of the oil and gas complex has been reviewed. In this context, the current system of the taxation existing in the industry in Russia has been reviewed in comparison with the gas and oil complexes of the leading economies of the world. The mechanism of stimulation of the new projects by means of reduction of the export duties on the crude oil has been presented.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, переработка нефти, новые месторождения, нефтепродукты, нефтегазовые доходы, капитализация, федеральный бюджет, углеводородное сырье, таможенные пошлины, капитальные затраты.

Keywords: oil and gas industry, oil refining, new deposits, oil products, oil and gas revenues, capitalization, federal budget, hydrocarbon resources, customs duties, capital expenditures.

Нефтегазовый комплекс занимает исключительное место в экономике нашей страны. Результаты деятельности российского нефтегазового комплекса (НГК) выступают основой обеспечения платежного баланса страны, поддержания курса национальной валюты, формирования в экономике инвестиционных ресурсов. Экономика России по-прежнему зависит от доходов нефтегазовых компаний, за счет которых формируется 50% федерального бюджета и около 70% поступлений от экспорта (оценки величины нефтегазовой ренты в России) [1].

На совещании по вопросу о налогообложении нефтегазового сектора, состоявшемся 2 августа 2012 года у Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева, министр энергетики РФ А. В. Новак отметил, что фискальное регулирование отрасли, которое, с одной стороны, должно обеспечивать устойчивое увеличение доходов бюджета, а с другой – создавать стимулы для привлечения инвести-

ций и технологий мирового уровня, является важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации [2]. Действительно, с учетом того, что нефтегазовый комплекс имеет стратегическое значение для экономики нашей страны, данный вопрос становится особенно важным.

В 2008 году доходы бюджета России были разделены на нефтегазовые и нефтегазовые. Нефтегазовые доходы обеспечивают налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (в виде углеводородного сырья: нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат из всех видов месторождений углеводородного сырья), а также вывозные таможенные пошлины на нефть сырую, газ природный и продукты нефтепереработки. В настоящее время в структуре нефтегазовых доходов около 65% (3,6 трлн руб) всех поступлений приходится на экспортную выручку, а доля НДПИ составляет около 35% (1,988 трлн руб) [3].

Как известно, производственные показатели нефтяной отрасли в последние годы остаются на высоком уровне. Преодолен тренд на падение добычи, проявившийся в начале мирового финансового кризиса в 2008 году. Стимулирующие меры, своевременно предпринятые Правительством России, способствовали выходу на максимальный уровень добычи за постсоветский период – 511,4 млн т по результатам 2011 года. Согласно Генеральной схеме развития нефтяной отрасли достигнутый уровень добычи сохранится на стабильном уровне до 2020 года.

Переработка нефти в последние годы также росла, достигнув максимального уровня в 256,5 млн т в 2011 году. На текущий момент нефтеперерабатывающая промышленность в полной мере обеспечивает потребности внутреннего рынка. В период 2012–2020 годов ожидается приток инвестиций в отрасль – в строительство целого ряда новых и модернизацию устаревших установок. Повышение технологической эффективности позволит сократить объем необходимого нефтяного сырья к 2030 году до 235 млн т, обеспечив тем самым рост производства продуктов переработки.

При этом на пути к достижению стратегических целей возникают следующие проблемы.

Во-первых, снижение объемов добычи по причине недостаточно гибкой налоговой политики.

Во-вторых, дефицит качественных нефтепродуктов на внутреннем рынке по причине срыва сроков масштабной модернизации НПЗ.

Рассмотрим в этой связи существующую систему налогообложения отрасли в сравнении с мировыми нефте-

газовыми экономиками. На сегодня уровень фискальной нагрузки на нефтяную промышленность России является самым высоким по сравнению с действующими в других нефтедобывающих странах системами налогообложения.

Ключевая проблема действующей налоговой системы заключается в том, что налогами и сборами облагается не финансовый результат, а абсолютные показатели выручки компаний. Несмотря на то что такой подход в свое время позволил упростить администрирование и собираемость налогов, он не учитывает экономику отрасли и фактически препятствует притоку в нее инвестиций.

Так, существующее налоговое регулирование делает нерентабельным добычу значительного объема запасов как на новых, так и на уже разрабатываемых месторождениях. Более эффективным и обоснованным в данной ситуации было бы рассмотрение вопроса перехода к налогу на добавочный доход (далее – НДС).

Конечно, это может спровоцировать падение добычи уже в самое ближайшее время. В результате в следующие 20–30 лет из 22 млрд т геологических запасов добытыми могут оказаться лишь 11 млрд т.

Осознавая остроту проблемы, Правительство Российской Федерации предприняло ряд мер налогового стимулирования, в том числе по НДС:

- введены налоговые каникулы по НДС для месторождений, расположенных в новых регионах нефтедобычи;
- введен понижающий коэффициент для выработанных месторождений;
- введен понижающий коэффициент для новых малых месторождений.

А также по экспортной пошлине для новых месторождений в новых регионах нефтедобычи.

С целью стимулирования разработки трудноизвлекаемых запасов нефти 3 мая 2012 года было принято постановление Правительства № 700-р, предполагающее градацию проектов по сложности, исходя из геологических условий, с установлением пониженных ставок НДС в зависимости от категории сложности, а также пониженной ставки экспортной пошлины для сверхвязкой нефти. Конечной целью налоговых новаций является вовлечение в активную разработку дополнительно 2,5 млрд т запасов.

С целью стимулирования новых шельфовых проектов 12 апреля 2012 года было принято постановление Правительства № 443-р [4], предполагающее градацию проектов по сложности, исходя из географического расположения, а также освобождение предприятий, добывающих углеводороды на новых морских месторождениях, от вывозной таможенной пошлины, введение адвалорных ставок НДС в зависимости от категории сложности. Конечной целью налоговых новаций является начало активной геологоразведки в регионе с прогнозными ресурсами углеводородов 100 млрд т условного топлива.

Основная проблема на сегодня состоит в создании стимулов освоения новых месторождений, которые характеризуются более высокими операционными и капитальными затратами, более сложными геологическими условиями, необходимостью создания инфраструктуры, большей удаленностью от рынков сбыта. Для их освоения льгот по НДС недостаточно.

Механизм стимулирования новых проектов через снижение ставки экспортной пошлины на сырую нефть, который используется с 2009 года, доказал свою эффективность (на примере месторождений Восточной Сибири: Ванкорского, Верхнечонского, Талаканского и др.), но до сих

пор окончательно не закреплен на нормативно-правовом уровне. В связи с этим нефтяные компании откладывают принятие инвестиционных решений по крупнейшим новым проектам (Восточно-Мессояхское, Кулюбинское, Юрубчено-Тохомское, Русское месторождения), что может спровоцировать падение добычи в 2016–2020 годах.

В этой связи одно из главных предложений Министерства энергетики РФ заключается в подготовке единой методики предоставления льгот по вывозным таможенным пошлинам на нефть, добываемую на морских месторождениях углеводородов, в рамках которых промышленная добыча будет начата до 1 января 2016 года, и на суше, уточнив критерии отнесения месторождений к новым, для дальнейшего рассмотрения на Правительственной комиссии по вопросам ТЭК. В рамках данной методики необходимо принять решение по ряду инвестиционных проектов о возможных льготах.

Необходимо отметить, что при положительной динамике объемов переработки сырья рост производства автобензинов за период 2005–2011 годов составил всего 14,4%, в то время как производство мазута (потребление которого в стране падает) выросло на 29,4%. Таким образом, наблюдается явная диспропорция. Причина диспропорции кроется в действовавшей с 2005 года и до 1 октября 2011 года системе экспортных пошлин, при которой ставка на темные нефтепродукты была в 2,5 раза ниже ставки на сырую нефть и почти в 2 раза ниже ставки на светлые нефтепродукты. В результате компаниям было выгодно наращивать объемы первичной переработки и выпуск мазута. Нефть, предназначенная для экспорта, разлагалась на базовые компоненты (прямогонные бензин, дизельное топливо и мазут) низкого качества, которые впоследствии экспортировались. Фактически за счет заниженных пошлин субсидировался экспортно-ориентированный выход нефтепродуктов низкой глубины переработки. Оценочно ежегодный объем таких субсидий составлял около \$7 млрд в год. У нефтяных компаний отсутствовали стимулы к модернизации. Результат известен: к 2011 году российские нефтеперерабатывающие заводы оказались не готовы производить топливо третьего экологического класса и выше в объеме, требуемом для насыщения внутреннего рынка. Следствием явилось изменение соответствующего Технического регламента с перенесением сроков запрещения оборота топлив низких экологических классов.

Измененные сроки запрещения оборота топлив низких классов были установлены в 2011 году, исходя из анализа заявленных в добровольном порядке планов нефтяных компаний по модернизации нефтеперерабатывающих производств, а также прогноза спроса на основные виды нефтепродуктов. В результате:

- оборот топлив класса 2 планируется запретить с 1 января 2013 года;
- класса 3 – с 1 января 2015 года;
- класса 4 – с 1 января 2016 года.

Поэтапное выполнение четырехсторонних соглашений нефтяными компаниями позволит перейти на производство топлива не ниже экологического класса 5 не позднее 1 января 2016 года.

Для выполнения требований Технического регламента и недопущения дефицита топлива на внутреннем рынке нефтяным компаниям до 2020 года предстоит:

- ввести в эксплуатацию и реконструировать 116 установок вторичной переработки нефти (для сравнения: в 2008–2011 годах – всего 20 установок);

– инвестировать 1,1 трлн руб. в ценах 2012 года (для сравнения: суммарные инвестиции за 2008–2011 годы – 170 млрд руб.).

Как результат, к 2015 году производство топлив пятого экологического класса должно вырасти:

– автобензинов – с 600 тыс. т в 2011 году до 38,6 млн т в 2015 году;

– дизельного топлива – с 11,9 млн т в 2011 году до 77,1 млн т в 2015 году.

Для достижения этих целей предполагается проводить политику, направленную на неуклонное соблюдение требований Технического регламента и недопущение дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке (в том числе ежеквартальный мониторинг модернизации НПЗ, синхронизацию плановых ремонтов, составление и ежегодное обновление кратко- (на 1 год, помесечно) и среднесрочных (на 3 года в разбивке по годам) балансов спроса и предложения в разрезе основных видов нефтепродуктов (автобензин, дизтопливо, керосин).

К модернизации заводов компании будут подталкивать экономические стимулы, в том числе уже принятые:

– усиление дифференциации ставок акцизов в зависимости от класса;

– выравнивание пошлин на темные и светлые нефтепродукты – режим «60-66», вступивший в силу с 1 октября 2011 года;

– выравнивание пошлин на мазут и нефть с 1 января 2015 года – предусмотрено режимом «60-66»;

– введение 90%-ной пошлины на бензины с 1 июня 2011 года.

В данной ситуации необходимо провести комплексный межведомственный анализ эффективности реализации режима таможенно-тарифного регулирования «60-66» по результатам функционирования нефтегазового комплекса в 2012 году.

Нефтегазовый комплекс играет ключевую роль как в экономике России в целом, так и в социально-экономическом положении ее субъектов [5].

Однако, несмотря на заявления Правительства РФ о необходимости уменьшить его влияние на экономику страны, по итогам 2011 года на фоне роста цен на энергоресурсы по базовым экономическим показателям роль НГК в экономике России продолжает увеличиваться [6].

Таким образом, представленный комплекс мер по налоговому и тарифному урегулированию развития нефтегазового комплекса направлен на обеспечение достижения стратегических целей и увеличение конкурентоспособности данной ведущей отрасли экономики России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 55–56.
2. Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 16.01.2013).
3. Федеральное Казначейство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roskazna.ru/> (дата обращения: 16.01.2013).
4. Об основных мерах по укреплению стратегических позиций России в мировой энергетической отрасли на период до 1 января 2016 года: Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2012 г. № 443-р // Собрание законодательства РФ. 16.04.2012 г. № 16. Ст. 1892.
5. Павлова Н. Ц. Нефтегазовая подсистема в стратегии развития региона. Элиста: Издательство Регионального института инновационных исследований, 2011. 213 с.
6. Эдлер Л., Филимонова И. Экономика нефтегазового сектора России // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 76–77.

REFERENCES

1. Gurvich E. Oil rent in the Russian economy // Problems of Economics. 2010. № 11. P. 55–56.
2. Russian Ministry of Energy [Electronic resource]. URL: <http://minenergo.gov.ru/> (date of viewing: 16.01.2013).
3. Federal Treasury [Electronic resource]. URL: <http://www.roskazna.ru/> (date of viewing: 16.01.2013).
4. On the main measures for strengthening of Russia strategic positions in the world energy industry for the period through January 1, 2016: decree of the RF Government dated 12.04.2012 # 443-p // Collection of the RF legislation. 16.04.2012 # 16. Article 1892.
5. Pavlova N. Oil subsystem in the development strategy of the region. Elista, 2011. 213 p.
6. Edler L., Filimonova I. Russian Oil and Gas sector economy // Problems of Economics. 2012. # 10. P. 76–77.